

БЕЗОТЦОВЩИНА

Безотцовщина мы. Безотцовщина
– Лопухая поросль страны, –
Всё едино – Урал или Псковщина –
Детство общее после войны.
Ребятишки! Глазёнки как пуговики, –
Вот такая мы были шпана –
Но словами прорезались буквы –
«МА-МА». «РО-ДИ-НА». «МИР» и «СТРА-НА»...
Буквы круглые, нужные самые
Аккуратно стояли рядом,
«СССР» сразу следом за «МАМОЮ»,
А потом и «ПО-БЕ-ДА», и «ДОМ»...

Октябрятскую красную звёздочку
Крепкой ниткою криво и вкось
Пришивала на белую кофточку
И надолго пришила. Насквозь!
Всё мне чудится, всё мне мерещится
Та страна и весна за окном

И опять в моей памяти плещется:
«МАМА»... «РОДИНА»... «ДЕТСТВО» и «ДОМ».

МАМИНА ДЕРЕВНЯ

Деревушка, деревенька, как же мне её найти?
Ни далёко, ни близенько не доехать, не дойти.
Нет отметины однако: ни погоста, ни креста...
Хоть бы взлаяла собака ради господа Христа...

Всюду согры и болота, череда да лебеда...
Пролезать кому охота, коли нет туда следа?
Но взглядишься: где деревья тёмно-серою волной,
Там почудится деревня, дом забытый и родной,

В этом доме половицы – пошевелишься – ворчат...
Хоть зайти воды напиться, там где часики молчат,
Подойти к дверям – откройте, мама, бабушка и дед! –
Тишина... Не беспокойте: здесь живым ответа нет.

На щеку слеза скатилась с облетевшего куста
И как малость, и как милость ради господа Христа...

НА БАЛУ

О, как красив кавалергард Дантес!
Как грациозно движется в мазурке!
Средь местных неотёсанных повес
Подобен он фарфоровой фигурке...
– Уймись, Катрин! Не пьяйся на мужчин –
Не забывай, что ты – не в Полотняном...
Известная особа, Растопчин,
В монокль глядит в упорстве постоянном...
Украдкой наблюдай из-под ресниц
И будь скромна: веди себя достойно...
Да, Жорж изящен, строен, белолиц,
Но поведение его весьма фривольно...

За окнами дворца толпились волны,
Гранитные целуя берега,
И дни неслись водою невосковой полны,
Не отличая друга от врага.
А между тем уже сложились части

Мозаики, что зрела в небесах:
Уже француз, опасной «белой масти»
Ликует, с искрой бешеной в глазах...
А бал шумит, мелькают аксельбанты,
Вертятся фалды, перья, веера...
И антраша выкидывают франты,
И карточная мечется игра,
Летит волна по залу вихревая
И затихает... Кто же там в углу? –
Какая сцена жуткая, немая –
Дантес... Поэт... Перчатка на полу...
И шёпоток по залу: «Пасквиль... пасквиль...
Геккерн... Идалия... А вот и Натали –
Красивое лицо подобно маске
И беспечально кротко – c'est la vie ...
И ветер! Ветер носится и свищет:
Уж двести лет кружит вокруг земли
Как будто потерял кого и ищет:
Дантес и Пушкин... Пушкин... Натали...